

Инь Цюань даже зубы оскалил, но Линь Эр стукнул его по голове:

— Но...

Инь Цюань торопливо уселся ровно, чтобы послушать его.

Линь Эр произнес:

— Разве ты не бессмертная лиса?

Инь Цюань при этих словах шевелил ушами, выпрямил спину, отряхнул полы одежды и закинул ногу на ногу:

— То-то и оно.

Линь Эр сказал:

— Ты бессмертный, а мы помогли тебе отыскать младшего брата. Ты ведь должен отблагодарить нас хоть чем-нибудь.

— Братец! — Линь Нанься дернул Линь Эра за рукав.

Линь Эр оттолкнул его:

— Отстань, отстань, отстань!

Линь Нанься ничего не оставалось, как опустить голову и посмотреть на Маленькую Лисичку у себя на руках.

Как раз в этот момент Маленькая Лисичка тоже подняла голову на Линь Нанься, и ее пара круглых черных глазок ярко блестела.

Линь Нанься не удержался и спросил Маленькую Лисичку:

— Это твой старший брат?

Маленькая Лисичка разинула пасть и сладко зевнула, издав протяжное «а-а-у».

Линь Эр продолжал требовать с Инь Цюаня плату.

Инь Цюань высоко свел изящные брови:

— Сам подумай, чего тебе хочется?

Линь Эр засомневался, достал из-за пазухи тот самый слиток серебра, что дал ему Инь Цюань прежде, и со злостью швырнул на стол.

Убогие чары Инь Цюаня, разумеется, долго держаться не могли, и серебряный слиток снова обратился обычным камнем.

Линь Эр сказал:

— Мне твои камни и даром не нужны.

Инь Цюань фыркнул, снял с пояса нефритовый подвес и положил на стол:

— Смотри внимательно, это же пропитанный истинной ци бессмертных нефрит!

Линь Эр отлично помнил, что, когда Инь Цюань принимал истинный облик, никакого нефрита на нем не было и в помине — значит, он просто сотворил его иллюзией, какая от него может быть польза? Поэтому он протянул руку и выдернул у него два волоска, а когда взглянул на них на ладони, они превратились в серебристую лисью шерстку.

Инь Цюань схватился за голову и жалобно протянул:

— У-у...

Линь Эр швырнул тот нефрит на стол:

— Только не говори мне, что это тоже твоя лисья шерсть!

Инь Цюань почувствовал себя смертельно обиженным, подскочил, обернулся серебряной лисой и бросился Линь Эру прямо в лицо.

Линь Эр качнулся в сторону, уворачиваясь, и взревел:

— Совсем распоясался, паршивая тварь! Нанься, где мой нож? Сейчас же со шкурой содру, солью тебе парадно-выходной халат!

Услышав это, Инь Цюань заметался по комнате, да так быстро, что его четыре маленьких

копытца едва касались пола. На беду, двери и окна были плотно закрыты, он долго не мог найти выход и со всего маху врезался в высокий шкаф в углу комнаты.

От боли у Инь Цюаня сжался хвост, и он зажал голову лапами.

Шкаф дважды качнулся, и сверху на пол рухнула белая статуэтка Гуаньинь.

Братья Линь в ужасе вскрикнули и бросились ловить, но так и не поймали — со стуком она разлетелась на мелкие кусочки.

— Ах ты! — лицо Линь Эра побелело от ярости, он схватил стоявший за дверью бамбуковый шест, собираясь отходить Инь Цюаня.

Линь Нанься торопливо обхватил Линь Эра руками:

— Брат, брат, не горячись так! Ты же забьешь его до смерти!

У Инь Цюаня в глазах закружились крупные слезинки, но он крепился, не позволяя им скатиться. Заметив, что Линь Эр намерен побить его, он испуганно забился в угол и закрыл мордочку пушистым хвостом.

Линь Эр тяжело дышал, в упор глядя на него, но бамбуковый шест в итоге так и не опустил, с силой отбросив его в сторону.

Инь Цюань услышал глухой стук и испуганно вздрогнул.

Линь Эр тяжело опустился на табурет и сурово произвел:

— Слушай сюда! Либо ты сам сдираешь с себя шкуру и убираешься на все четыре стороны, либо пусть кто-нибудь принесет денег и выкупит вас, братцев!

Эта нефритовая Гуаньинь досталась им по наследству от предков клана Линь, и при продаже за нее можно было выручить около сотни лянов серебра. Линь Эр до сих пор жалел ее трогать, приберегая на тот день, когда Линь Нанься отправится на экзамены, чтобы заложить ее и раздобыть хоть каких-то денег на взятки нужным людям.

Сейчас Линь Эр был разъярен до предела и прикрикнул на Инь Цюаня:

— Поднимайся, разговаривать будем!

Инь Цюань качнул хвостом, принял человеческий облик, встал и пробормотал:

— Нету...

— Чего это нету? — Линь Эр со злостью ударил ладонью по столу.

Инь Цюань пожевал губами:

— Денег нету.

Линь Эр от злости подскочил, схватил его за уши и принялся трепать:

— Разве ты не лисий демон? Как это — ни единого лян серебра за душой, что ты за лисий демон такой?

Инь Цюань принялся отбиваться от его рук, кривясь от боли, и урывками заговорил:

— Меня тя... отец выгнал! Сказал, не найдешь... Тун Цюаня — можешь не возвращаться.

Линь Эр возмутился:

— Что за никчемный у тебя отец?

Инь Цюань обиделся:

— Мой отец — Король Лисиц! Ему подчиняются все лисы на сто ли вокруг!

— Плевать я хотел на твоего птичьего короля! Собственного сына унять не смог!

Инь Цюань оскалил зубы.

Линь Эр ожесточенно постучал его по голове:

— Если ты еще хоть раз оскалишься на меня, я содрю с тебя шкуру, вывешу сушиться на дерево и вяленое мясо сделаю, уяснил?!

Линь Нанься поспешил успокоить брата:

— Ладно, ладно тебе! Теперь все равно ничего не исправишь. Уж лучше вместо того, чтобы убивать его, оставить дома — пусть отрабатывает, заодно и денжат побольше заработаем, разве нет?

Линь Эр немного подумал и скомандовал Линь Нанься:

— Неси веревку!

Видя, что отговорить брата не удастся, Линь Нанься принес толстую пеньковую верёвку.

Линь Эр накрепко скрутил Инь Цюаню руки, а конец веревки взял в руку:

— Шагом марш за мной!

Инь Цюань затряс головой, вбив ноги в пол, словно вкопанный, — с места не сдвинешь, как ни тащи.

Линь Эр расвирепел, подхватил его поперек туловища и зашагал прочь.

Линь Нанься крикнул вслед:

— Брат, куда ты?

А Линь Эр бросил через плечо:

— Оставьте мне ужин! — и ушел, не оглядываясь.

<http://bllate.org/book/27921/3383604>